

Гирфанова А.Х. Словарь удэгейского языка. Санкт-Петербург, "Наука", 2001. - 477 с.

Опубликовано в журнале:
Язык и речевая деятельность, 2001, т. 4, ч. 1. С.253-255.

Словарь удэгейского языка, составленный А.Х.Гирфановой, без всякого преувеличения представляет собой новое слово в лексикографии языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Этот словарь не имеет аналогов среди словарей по этим языкам, издававшихся ранее, его нельзя даже сравнивать с теми немногочисленными современными двуязычными словарями по тунгусо-маньчжурским языкам, которые были изданы в последние 20 лет, и, что довольно-таки досадно, едва ли кто-то из специалистов сможет составить похожие словари по другим "угрожаемым" языкам коренных народов Севера РФ. Пока самым большим лексикографическим достижением в изучении словарного состава этих языков остаются небольшие двуязычные национально-русские и русско-национальные словари для начальной школы.¹ Трудно признать крупным успехом словари эвенкийского языка, составленные Б.В.Болдыревым (Новосибирск, 1994, 2000), которые представляют собой механическую сводку из более ранних словарей, составленных Г.М.Василевич и другими авторами: наверное, имело бы смысл просто переиздать "Эвенкийско-русский словарь" Г.М.Василевич, вышедший в 1958 году.

Рецензируемый словарь состоит из предисловия (автор - Н.Л.Сухачев: с. 5-8), введения (с. 9-13), различных вспомогательных материалов (перечень информантов, указатель помет, список сокращений, алфавит: с.14-19), собственно корпуса удэгейско-русского словаря (с.20-373), русско-удэгейского указателя (с.374-460) и грамматических таблиц по удэгейскому языку (с.461-476). Таким образом, словарь А.Х.Гирфановой объединяет в себе самый полный удэгейско-русский словарь, русско-удэгейский словарь в форме указателя к вышеназванному словарю и грамматические таблицы - иначе говоря, он представляет материал удэгейского языка в такой форме, которая призвана полностью удовлетворить запросы лингвистов, занимающихся "экзотическим" малоизученным языком.

Нельзя сказать, что словарь А.Х.Гирфановой явился первым словарем удэгейского языка. Традиция составления словарей этого языка восходит к началу XX века, когда языками орочей и удэгейцев занимался В.К.Арсеньев. Ему, в частности, принадлежит оставшийся в рукописи "русско-орочский словарь", на самом деле содержащий лексику удэгейского языка (этот словарь, а также и материалы П.П.Шмидта использованы автором при составлении своего труда). Весьма совершенным для своего времени был первый печатный словарь удэгейского языка - "Удэйско-русский словарь" Е.Р.Шнейдера (М.-Л.,1936), сохраняющий научную ценность до наших дней. Весьма объемный корпус удэгейской лексики, занимающий в виде глоссария-указателя ... страниц и объединяющий материалы разных собирателей, включен в "Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков" (т.1-2, л., 1975-1977). В недавно вышедшей монографии И.В.Кормушина "Удыхейский (удэгейский) язык" (М., 1998), имеется весьма оригинальный удэгейско-русский словарь, занимающий 115 страниц. Значительный по объему словарь удэгейского языка, составленный М.Д.Симоновым при участии В.Т.Кялундзюги (основного информанта)² и насчитывающий

¹См. обзоры: Бурькин А.А.

²Кялундзюги-Симонова словарь удэгейского языка: удэгейско-русский-удэгейский. (Препринт). Издан А.Ф.Маевичем. Стеншев 1998. Т.1-3.(An Udehe language dictionary. Khor river region dialect. Vol.1-37 Steszew, 1998).

почти 1300 страниц, очень богат по составу лексики, однако весьма несовершенен в лексикографическом отношении - он перегружен иллюстративным материалом, в нем перевод удэгейских слов заменен толкованиями информанта, а этнографическая информация, составляющая одно из достоинств данного словаря, подана в нем в недостаточно систематизированном виде. Все эти словари, а также фундаментальное академическое издание образцов удэгейского фольклора с переводом на русский язык и этнографические труды А.Ф.Старцева и В.В.Подмаскина, содержащие некоторые лексические материалы, тщательно проработаны автором и включены в список источников. Этот список в сочетании с объемом самого рецензируемого словаря показывает нам, что словарь А.Х.Гирфановой является на сегодняшний день самым полным словарем удэгейского языка и превосходит по составу как удэгейскую часть "Сравнительного словаря..." так и словарь В.Т.Кялундзюги и М.Д.Симонова. Словарь А.Х.Гирфановой является единственным удэгейско-русским словарем, в котором включен материал всех восьми говоров и диалектов удэгейского языка, которые известны на сегодняшний день, а сама А.Х.Гирфанова остается на сегодня единственным и последним исследователем некоторых удэгейских говоров и диалектов - например, самаргинского, представленного на севере Приморского края. Нет нужды специально комментировать то, что по лексикографической информативности этот словарь превосходит все имеющиеся словари по всем тунгусо-маньчжурским (и не только тунгусо-маньчжурским) языкам на несколько порядков.

Хотя в предисловии Н.Л.Сухачева отмечено, что словарь А.Х.Гирфановой в определенной мере сходен с саамско-русским словарем Р.Д.Куруч (1985) и уже названным выше эвенкийско-русским словарем Г.М.Василевич, надо сказать, что это сходство проявляется в минимальной мере, а именно в алфавитно-гнездовом принципе подачи лексического материала, примененном Р.Д.Куруч, и включении в словарные статьи сравнительного материала из родственных языков, что отличает от других двуязычных словарей лексикографический труд Г.М.Василевич. Прежде всего словарь А.Х.Гирфановой отличается тем, что в нем сравнительные материалы даются не от случая к случаю, а систематически, они опираются на фундаментальный "Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков" (т.1-2, Л., 1975-1977), сопоставления которого подверглись критическому осмыслению, и отчасти на собственные разыскания составительницы. Использование алфавитно-гнездового принципа для составления рассматриваемого словаря следует признать полностью оправданным: труд А.Х.Гирфановой является действительно лингвистическим словарем, а не просто переводным двуязычным словарем, и он, как отметил автор предисловия, "нацелен на выявление внутрисистемных закономерностей, организующих лексику удэгейского языка, а также на элементарное сопоставление языкового материала с данными других тунгусо-маньчжурских и родственных им алтайских языков" (с. 5). Применение алфавитно-гнездового принципа во-первых, позволяет более объемно представить словообразовательные потенции производных основ, во-вторых, более точно определить объект для сравнения: им опять-таки оказываются производные основы, совпадающие с корнем слова для удэгейского языка и чаще всего соотносительные с производными основами других тунгусо-маньчжурских языков.

В словаре немало таких оригинальных особенностей преподнесения лингвистического материала, которые можно считать настоящими находками составителя и подлинным шагом вперед в составлении лингвистических словарей непереводного типа. Прежде всего это подача лексического материала в двух графических системах - кириллической, разработанной Е.Р.Шнейдером и развивавшейся О.П.Суником, и латинской, соотносительной

с алфавитом удэгейского языка, применявшемся в 1932-1936 годах (аутентичные написания, взятые из словаря Е.Р.Шнейдера, где использовался этот алфавит, выделены в статьях полужирным шрифтом; написания светлым курсивом представляют транслитерации автора). Это фонологическая транскрипция с использованием знаков латинского алфавита, в которой отмечаются морфемные границы и морфонологические варианты непроемных основ. Это необыкновенно удачная гамма шрифтовых выделений удэгейского языкового материала, который контрастирует и с объяснениями слов, и со словарными пометами. Это обширный репертуар грамматических помет, охватывающий состав частей речи, падежные формы имени, а также словоизменительные и формообразовательные категории глагола. Это, наконец, система этнографических помет, классифицирующая удэгейскую лексику по определенным понятийным областям. В системе грамматических и лексических помет автор использует латинский и английский языки (и это тоже новое слово в отечественной лингвистической лексикографии для "угрожаемых" языков), что делает словарь вполне читаемым для русскоязычного лингвиста-пользователя, и во много раз упрощает работу со словарем для тех зарубежных лингвистов, кто занимается тунгусо-маньчжурскими языками, проблемами алтаистики или лингвистической типологией.

Словарь А.Х.Гирфановой обладает таким количеством достоинств, что в рецензии не хотелось бы упоминать о замечаниях или претензиях к автору. Они минимальны. К некоторому сожалению, при внимании к истории удэгейской лексики автор оставляет без внимания вопрос о заимствованиях в удэгейском языке. Между тем в удэгейской лексике их не так уж мало и они могли бы быть разделены на три группы. Это межтунгусские лексические заимствования, попавшие в удэгейский язык из близкородственных языков - нанайского или ульчского, а также маньчжурского: к ним пока приходится относить все слова с начальными согласными п (или ф в бикинском диалекте), поскольку для удэгейского языка исконным отражением общетунгусо-маньчжурского придыхательного *п'- является заднеязычный х- (см. с. 247-257, 324 и 325-344). Это субстратная лексика чукотско-камчатского происхождения, для которой частично установлены источники.³Наконец, это явные заимствования из монгольских, и что интересно из тюркских языков: к последним, по нашему мнению, относится слово коду "зять", для которого вслед за составителями "Сравнительного словаря..." автор указывает иноязычные параллели, но не упоминает тюркского *kudegu* "зять" - между тем данное слово представляет большой интерес для историко-лексикологических построений на тунгусо-маньчжурском материале: оно явно заимствовано из тюркских языков, но в то же время оно отсутствует в фонетически сходной форме в монгольских языках, и, следовательно, монгольское посредство при заимствовании тут придется исключить. В статье я /jahae III "корова бык" (с.371), дана отсылка к эвенкийскому слову ийэ "рог", в то время как это слово точно соответствует солонскому ихан "корова" и словам других языков, и соответствующая статья, где имеется и удэгейское слово, расположена в соседнем столбце первого тома "Сравнительного словаря..." (т.1, с. 299б). В ряде случаев слова среднемонгольского языка, имеющие начальный согласный h-, даны под пометой "письменно-монгольский" (ср. например, слово *halaxan* "ладонь" в статье хага "след медведя" (с.325).

Словарь А.Х.Гирфановой представляет собой подлинный памятник удэгейскому языку, на котором в наши дни говорит небольшое число пожилых удэгейцев. Он представит интерес и может принести большую пользу лингвистам, занимающимся самыми разными проблемами лексикологии, словообразования, грамматики, истории тунгусо-маньчжурских и алтайских языков, лингвистической типологии. Было бы желательно, если бы этот словарь

---

³А.А.Бурькин. ИАН СЛЯ.

был бы переиздан большим тиражом, что сделало бы его доступным для широкого круга зарубежных пользователей. В заключение хотелось бы сказать, что словарь А.Х.Гирфановой при всех его неоспоримых достоинствах наводит на огорчительные размышления социолингвистического характера. Во-первых, выход этого словаря в издательстве "Наука" служит свидетельством того, что сами удэгейцы, да и многие другие народы Севера РФ на деле проявляют странное равнодушие к судьбам собственных языков. Во-вторых, данность и реальность научной парадигмы лингвистического "североведения" в наши дни таковы, что едва ли мы будем располагать аналогичными словарями по другим языкам в ближайшее десятилетие.

А.Бурыкин